

"Преспорил? Танцуй! (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Преспорил? Танцуй!

POV Кирилл

Сегодняшнее занятие физкультурой далось мне особенно тяжело. Сдерживать смех, изображая на лице скучающее выражение, – выше моих сил! Прыжки через «коня» – что может быть проще? Наблюдаю, как взяла старт Ленка (а хорошо пошла), народ подбадривал ее криками, неприличными жестами и улюлюканьем. «Конь» приготовился принять на спину эту ласточку с повадками медведя в брачный период, но жестоко обломался. Торпеда прошла мимо! С троекратным «опля», Ленка взяла левее, заваливаясь на учителя. Зрители ликовали, Дмитрий Валентинович культурно взвыл, дергая ногой (единственное, что осталось видно из-за объемов свалившегося счастья), и начал задыхаться. Но, как истинный мужик, помощи не просил (подозреваю, просто воздуха не хватило, каждый бздэн на счету).

Сижу на лавочке, наблюдая за операцией по спасению айсберга (нехороший Титаник покидать нагретое местечко категорически отказывался, вцепившись пальцами в то, до чего дотянулась – шею учителя), уголки губ подрагивают, но все еще держусь.

Ленку подняли в шесть рук и одну ногу (Дмитрий Валентинович не удержался), отряхнули и отправили лечить стресс на лавочку. Физрука отскребли от пола, но отдыхать не предложили (по его глазам понял – мужик жутко обиделся), и урок продолжился.

Следующим бежал Сашка. Ну, это неинтересно: тот быстро сгруппировался, оттолкнулся от пола и, едва прикоснувшись к «коню», быстро его перепрыгнул, раздвинув ноги почти в шпагат. Шутовской поклон и воздушные поцелуи хихикающим девчонкам. Выпендрейчик!

Так, а это уже интереснее. Галька долго мялась, тыкала в лицо Дмитрию Валентиновичу десятисантиметровым ногтем, жаловалась на слабое здоровье и боязнь животных, «коней» в особенности, но злой физрук был непреклонен (подозреваю, мстил за внеплановую уборку полов)! Девушка тяжело вздохнула, понурила голову и поплелась к старту. Побег отличался врожденным изяществом лани (высоко вскинутые ноги, руки на ширине плеч, рот открыт) – внимательно ожидаю развязки. И она не заставила себя ждать! Многострадальный «конь», на своем веку повидавший множество падений, растяжений связок и даже переломов, никак не ожидал оказаться в жарких объятиях худющей девицы, на боку, да еще и услышать в свой адрес обещание быть отданным Папе Карло на переработку в подставку для ног.

- Ты чего ухмыляешься? – голос моей единственной подруги заставил мысленно застонать. – Не забыл о своем обещании?

Как же, забудешь тут! Анька и с мертвого сможет требовать билет на экскурсию в загробный мир, если тот еще при жизни имел несчастье сыграть с ней в карты! И ведь знал же, что с этим шулером связываться чревато, но мое вчерашнее празднование семнадцатилетия и три бокала с шампанским обернулись проигранным желанием! Правда, выбор у меня был: либо признаюсь прилюдно Сашке (и как меня угораздило) в любви, либо устраиваю представление в школе

после занятий. Однозначно, пришлось выбрать второй вариант (щенячий взгляд, предсмертные судороги, обещание на ней жениться и предложение стать пожизненным рабом – не прокатили).

Всегда старался не привлекать к себе внимание, даже удалось достать освобождение от занятий физкультурой, тихий, неприметный, хорошо учусь (наедине с собой я такой скромняшка!), но когда начинаю танцевать – полностью меняюсь. Русые волосы, в обычной жизни тщательно прилизанные, находятся в творческом беспорядке, тусклые серые глаза наполняются блеском, фигура, обычно упакованная в бесформенные свитера и брюки, обретает четкую форму за счет одежды, не стесняющей движений. В общем, вся моя сущность не стремится к популярности, считая, что всему свое время (да и участия в различных конкурсах – мне за глаза! Надоело!). Хотя в школе никто не пристаёт с просьбами показать несколько движений.

С самого детства я был очень шустрым ребенком. Родители хватались за голову, когда я залезал на высокий забор и на носочках бежал по нему, выделывая такие трюки, что пару раз их чуть удар не хватил. Решено было отдать меня заниматься гимнастикой, которая мне быстро наскучила. Но появилась другая страсть, о которой знать никому не обязательно...

И вот сегодня эта сторона моей жизни будет обнародована! Все, завязываю с алкоголем...

Тут слышу громкий визг, удар, тихий крик души физрука «бля*ь» и резко отвлекаюсь от воспоминаний. Картина, открывшаяся моим глазам, окончательно сломала мою детскую (местами) психику! Пашка Воронин лежал на АLINE Куницыной (та визжала, скорее, от восторга), Дмитрий Валентинович прижимал к себе «коня», как родного, обалдевшими глазами наблюдая, как Ленка (80 килограмм живого веса) вновь подкрадывается к снаряду, видимо, примеряясь проползти под ним (а что делать, норматив-то сдавать как-то нужно...). Ребята решили бегать по двое?

Все, это последняя капля! Мой смех сотряс стены спортзала и потряс Аньку, которая демонстративно прочистила ухо, подмигнула мне и побежала к остальным «сдающим». Смеяться резко расхотелось...

- Зайчонок, тебе весело? Или завидуешь полноценным парням, которые в состоянии отжаться хотя бы десять раз? – раздаётся сбоку вкрадчивый голос.

Медленно поворачиваюсь и задираю голову. Сашка, вернее, Александр Залюбовин, мой школьный кошмар и герой не совсем приличных снов... Черт! Обидно, что в смысл первого слова он обычно вкладывает серость и трусость животного, а не нежность обращения к дорогому человеку... Да о чем я думаю?!

- Полноценные парни не просят своих друзей отбить у них очередную подружку! Что, самому бросить кишка тонка? – твердо смотрю ему в глаза, замечая искорки зарождающейся ярости. Случайно услышал разговор между Сашкой и Вовкой в раздевалке о том, что «все бабы дуры, им нужно только одно!», и не подумайте, что секс – «посидеть на халяву в кино и, так как

постоянно на диетах, выпить несколько литров диет-колы, закусив салатом с некалорийными креветками!».

- Зяблик чахоточный, дышать надоело? – зарычал парень, сжимая кулаки.

Откашлялся, привстал с лавочки, поправил на себе растянутый свитер и храбро отступил в сторону:

- А как ты догадался? – еще один шаг в сторону раздевалки. – Рядом с тобой даже дышать не хочется... воняет! – втопил, спасаясь от расправы. Хотя, положив руку на сердце, он никогда меня и пальцем не тронул (что еще обиднее), больше словами унижал.

- Стоять! – мне вслед.

- Стрелять будешь? – почти добежал до двери, хватаясь за ручку.

- Да жалко тебя, природа и так посмеялась, наградив вечной девственностью, - более спокойно сказал Александр, остановившись в нескольких шагах от меня.

Эти слова причинили ощутимую боль, сердце сжалось. Захотелось доказать...

Резко оборачиваюсь, пристально смотрю в такие холодные зеленые глаза на блондинистой физиономии самого высокого парня в нашем одиннадцатом классе и решаюсь. Срываюсь с места, добегаю до «коня», красиво отрываюсь от пола, отталкиваюсь руками от снаряда, в воздухе переворачиваюсь и приземляюсь с противоположной стороны, красиво изогнувшись и припадая на одно колено. Медленно встаю, делая это движение грациозным и завораживающим, по-кошачьи мягко, практически дразня...

Тишина «оглушила».

- Ну, дурак... - голос Аньки привел меня в чувство. Быстро обвожу всех взглядом, задержавшись на неприлично разинувшим рот Александре. Блин, теперь фокус со справкой больше не прокатит...

Прохожу мимо застывших одноклассников, получаю подзатыльник от подруги и иду на последний урок. Благо, все пришли со звонком и не успели задать мне кучу вопросов.

Всю литературу ощущал затылком сверлящий взгляд Сашки (пробует себя в качестве дрели?), но не реагировал.

До конца урока оставалось двадцать минут.

- Светлана Геннадьевна, мне очень плохо, в глазах темно, тошнит и живот крутит. Можно Кирилл меня в медпункт проводит? – голос Ани еле слышен.

Девушка обхватила живот руками, усиленно изображая рвотные позывы (такими темпами её реально стошнит, тем более, впереди сидит ее бывший парень, которого она застукала целующимся с женщиной примерно шестидесяти лет).

Позади раздалось удивленное восклицание и в то же время... раздраженное:

- Хиляк, ты ее что, обрюхатил?

Скрипнул зубами и встал, так как учительница дала добро.

Забежав в мужской туалет (я категорически был против женского, а Аньке было плевать), переоделся в черные широкие брюки, снял обувь и носки, оставшись босиком, на плечи накинул белую рубашку, не застегивая. Анька взъерошила мои волосы, в губу вставил штангу, на руки нацепил кучу легких браслетов и обернулся к зеркалу. Человек, смотревший на меня, смог бы покорить не одно женское сердце, но сегодня мне хотелось покорить мужское...

Пять минут до звонка. Тихо пробираемся в коридор. Анька достает из безразмерной сумки небольшой магнитофон (размер моих глаз ужаснул даже подругу) и ставит на пол. Выхожу на середину коридора и застываю. Сердце отсчитывает секунды, волнение уходит, растворяюсь в воздухе, дыша глубоко и медленно. Три, два, один...

Палец на кнопке, по школе разносятся звуки Ferry Corsten "Медляк".

А я уже полностью отрешился. Никого нет, танцую для себя и... для него...

Касаюсь в наклоне пола кончиками пальцев, как кошка глубоко прогибаю спину, уверенно, красиво, эротично... Рядом судорожный вздох, кто-то уронил сумку. Плевать!

Прогиб в области поясницы максимальный. Приподнимаюсь, рукой провожу по волосам, облизываю пересохшие губы, улыбаюсь. Музыка уносит, адреналин зашкаливает. Ставлю вперед левую ногу, а на правую приседаю, при этом стараясь, чтобы проекция колена была ровной на пятку. Флирт, намек, но он никогда не перейдет грань приличия. Импровизирую и перевоплощаюсь в разные образы, примеряю на себя новые роли, которые невозможны в реальной жизни...

Уверен, что движения моего тела молниеносно притягивают взгляды, манят, завораживают. Приоткрываю глаза, оглядываясь. Не осталось ни одного человека, кто остался бы равнодушным по отношению к такому своеобразному искусству самовыражения. Это страсть, изящество, эмоции, которые я выражаю своим телом.

Провожу пальцами по обнаженной груди, достигаю шеи, губ... Не облизываю. Посылаю воздушный поцелуй Александру, который прислонился спиной к стене, замороженно наблюдая. Его сумка валялась на полу, но ему на это было плевать, впрочем, как и мне.

Мои движения раскованы, шаг, прогиб, касание пола... И напоследок - резкое движение рукой, как будто хватаю воздух перед собой, капризное выражение лица и медленное опускание на шпагат с запрокинутой головой...

Занавес.

- Сука... - хриплый голос рядом, резкое движение рукой, удар. И вот мы уже катаемся с Александром по полу, нанося беспорядочные удары, но не трогая лиц. Возбуждение накатило лавиной, снося все преграды в мозгу, особенно, когда почувствовал нехилый стояк, прижимающийся к моему бедру.

- Ты!.. - шипение, вызывающее дрожь по телу.

Лежу на спине, придавленный к полу тяжелым телом. Вокруг крики, визг девчонок, друзья Залюбовина пока никого не пускают к нам. От парня пахнет чем-то сладким, похожим на клубничное варенье. Его частое дыхание еще сильнее ускоряется и смешивается с моим.

Замороженно смотрю на казавшиеся твердыми губы Александра и хочу узнать, какие они на вкус... Протягиваю руку к шее парня и, едва касаясь, провожу по горячей коже. Не осознавая, что делаю, решительно прижимаюсь своими губами ко рту парня, настойчиво целую. Ощущаю, как вздрагивает Алекс, почти готов к очередному удару, но его не последовало. Внезапно меня крепко прижимают к себе и начинают настойчиво целовать. Чужие губы сминают, захватывают, касаются слегка грубовато и очень собственнически. Подаюсь навстречу этому восхитительному поцелую, приоткрывая рот и позволяя чужому языку пройти по зубам. Алекс углубляет поцелуй и глухо стонет, инстинктивно выгибаюсь навстречу и прижимаюсь к нему всем телом. С шумом втягиваю в себя воздух, отстраняюсь, чтобы взглянуть на встрепанного раскрасневшегося парня, жадным взглядом зеленых глаз с расширившимися зрачками смотрящего на меня.

- Что здесь происходит? - голос нашего классного руководителя немного приводит в себя. Понимание того, что мы только что творили, остужает похлеще ледяного душа. Вскакиваю на ноги, проводя по губам тыльной стороной ладони.

- А мы тут... это... танцуем? - голос Залюбовина с пола, на который я его повалил, вызвал нервный смешок.

***

С тех пор мы официально встречаемся. У меня теперь есть личное наказание, так сказать, три в одном: цербер, Отелло и Кевин Костнер! Ко мне даже Анька подходит только с разрешения

этого маразматика. Придуток, после моего публичного выступления решил, что танцевать я буду только у него дома и только для него... Наивный!

- Ань, а ты уверена, что он нас не убьет? - пробираемся с подружкой дворами к клубу, прячась в тени деревьев. Ага, лето, девять вечера, обалдевшие мамочки с колясками и два идиота, изображающие шпионов на пенсии...

- Не дрейфь, если что, скажем, что ты меня заставил! - возмущенно смотрю на подружку.- Ну, тебя-то он не убьет... по крайней мере, пока не трахнет!

Краснею и отвожу глаза.

- Что?! - крик пугает пролетающую рядом ворону, которая прямой наводкой врезается в дерево, пересчитывает своим тельцем все ветки, падает у наших ног и старается шустро отползти, чуть ли не крутя крылом у виска.

- Не ори! Теперь придется придумывать другую отмазку, эта уже не актуальна...